

ВЕТЕР ПЕРЕПИСЫВАЕТ ЖИЗНЬ

Лидия Евгеньевна Измалкина родилась в Тольятти, детство провела в селе Большое Алпаево, школу окончила в селе Аксаково Бугурусланского района, а педагогическое училище – в Бугуруслане. Училась в Литературном институте им. А.М. Горького в Москве. Стихи печатались в районной и областной периодике, поэтических сборниках, антологиях «Вечный берег», альманахе «Гостиный Двор». Автор книги стихов «У края дождя». Живёт в селе Аксаково Бугурусланского района Оренбургской области.

Я бы рада стихами не плакать,
а петь и любить,
Брызгать пеной и бликами
от набежавшей волны,
Я бы рада о слабости, горечи,
боли забыть
И уйти с головою в счастливые
светлые сны.
Я бы рада – о зелени листьев
и щебете птиц,
О снежинках в лучах фонарей
и напеве ветров...
Но когда мои строки касаются
белых страниц,
Я не властна над бешеным бегом
мятущихся слов.
Разве можно приказывать воле
извечных стихий?
Слово – тоже стихия,
как воздух, вода и огонь.
Я – окно, сквозь которое небо
бросает стихи.
Подставляйте ладонь.

Это странное чувство, похожее
на ожог,
Когда тебя взводят до упора,
словно курок,

И медленно, мягко, исподволь
выбрав ход,
Судьба бойком по затылку
бесшумно бьёт.
Ты больше не веришь, не знаешь,
не помнишь, не...
Ты только движение к цели,
удар по ней.
И пока не закончен короткий,
как вдох, полёт —
Там, под сердцем, внутри,
обжигающий,
мёртвый
лёд.

Всё ясно и просто, и хочется
плакать, и петь,
И пить ледяными губами
бегущее пламя,
Всё просто и ясно: отныне
стена между нами,
Которую мне и тебе не дано
одолеть.

Всё просто и ясно: и камни
скрепляются в твердь,
Их не в кого бросить —
ну разве что в зеркало... Глупо.
И только во сне повторяют
неверные губы
То имя, которым теперь
называется смерть.

Мне некуда деться —
я снова дышу и пишу,
Я снова смеюсь, если боль,
словно плетью, ударит...
Мне нужно одно: то, чего мне
никто не подарит, —
Прощенье, которого я у тебя
не прошу.

...А ранит не измена, не уход.
Куда больней та лёгкость
и небрежность,
С которой человек перешагнёт
Всё то, что вас объединяло
прежде.
Всего лишь миг. Всего лишь
взмах ресниц —
И целый мир в труху одним
движеньем,
И слизывает пламя со страниц
Судьбу, что недостойна
продолженья.
Вот эта лёгкость обожжёт,
как плеть,
Но право жгучей боли
непреложно:
Легко — сгорать.
Невыносимо — тлеть.
Но не восстать из пепла —
невозможно.

Снегопадом ложится на губы
и волосы ночь,
Обнимает отчаянно...
Что могу я сказать от меня
уходящему прочь?
Это время молчания.
Исчезает под снегом неровная
строчка следов,
Растворяется в темени...
У меня не осталось ни песен,
ни боли, ни снов...
Это время забвения.

Там, в безмолвной глуши,
сбросив тяжесть с упругих ветвей,
Распрямляется деревце...
Между утром твоим и дорогой
на полночь моей
Я могу лишь надеяться.

Прядь волос на леденящем ветру,
Взгляд — усталый и больной —
 из-под век...
Ты не бойся, я не скоро умру —
Это будет, когда выпадет снег.

Небо высветлила звёздная соль.
Песня ветра в ветках —

 пять долгих нот...
Ты не бойся, это вовсе не боль —
Это осень с веток душу мне рвёт.

Слёзы неба, листьев светлая
 грусть,
Тишина — и ни меня, ни тебя...
Ты не бойся, я тебя не дождусь,
Слишком долог путь до края
 дождя.

Губы шепчут, шепчут, словно
 в бреду,
А вокруг уже сгущается тьма...
Ты не бойся, я назад не приду —
Между нами вечно будет зима.

Этот вечер пуст, одинокий и слеп.
Дом промёрз насквозь,
 как забытый склеп.
Лютящий холод внутри не зальёт
 вино.
Где бы силы взять, чтоб не лечь
 на дно?

На краю бокала душа дрожит.
Где потеряно всё, остаётся —
 жить.
И глаза, и ладони, и дни —
 пусты.
В то, что было со мной,
 сожжены мосты.

Утром будет холодно и светло,
Утром будет улыбка —
 всему назло,
Будет хлеб и чай, остальное —
 дым.
...Нужно просто верить,
 что ты любим.

Кружка за кружкой —
 горький горячий кофе.
Губы и руки — застыли в лёд,
 не согретых.
Боль в подреберье —
 птичьим крылом на вдохе.
То ли тоска, то ли просто
 банально — сердце.
Город притихший белой метелью
 заткан.
Белое небо на белый асфальт
 ложится.
Слёзы и смех, тишина
 и улыбки — завтра.
...Только бы там, в подреберье,
 заснула птица.

Так чист закат, и синева свежа.
На лужах лёд — в прозрачные
 осколки.
Так просто быть: идти,
 мечтать, дышать
И улыбаться тонкой лунной
 дольке.

Не принимая каждый день
 как бой,
Улыбку как оскал и взгляд
 как вызов,
Так просто наконец-то быть
 собой,
Без лат, меча и вычурных девизов.

Когда закат погаснет, как свеча,
Слепая полночь тишиной укроет.
...Великое умение: молчать
И губы не закусывать до крови.

Небеса померкли и остыли...
Я поймала ветер за узду.
Выронила в сумерки густые
Бубенцом упавшую звезду,
Тёплый вечер падает под ноги,
Тёплый ветер трогает ладонь,
И уводят звёздные дороги
Сквозь закатный гаснущий огонь.
Там, на кромке неба, гаснут
искры,
Лёгкий пепел опадает вниз.
...На листе судьбы, как небо,
чистом
Ветер переписывает жизнь.

А я живу четвёртый день подряд
Предчувствием весеннего
разлива,
В холодном небе облачная грива,
Капли капли бубенцом звенят.
Неровно дышит, просыпаясь,
лёд,
Вот-вот взорвётся сонное
молчанье,
И крылья вырастают за плечами,
И небо окунуться в синь зовёт.
Довольно ждать, пока отпустит
боль,

По каплям мерить, как микстуру,
счастье.
День полон света, холода
и страсти,
В ладони снег — крупинками,
как соль.
Февральский ветер, резкий
и сырой,

Толкает в грудь —
тугой шершавый парус...
Так прежде никогда я
не просталась,
Как с этой, самой чёрной, зимой.

Чем старше, тем проще жизнь:
Не нужно цветов и вздохов.
Достаточно слов: «Держись,
Зови, если будет плохо».
Мне небо не застит тень,
И солнце глядит сквозь тучи.
Я верю в любовь как в день,
И каждый мой день —
он лучший.

Я больше не жду вестей,
Нет писем — и я спокойна.
Мне нравится смех детей,
Молчание телефона.
Пусть годы мои бегут
Сквозь пальцы, и голос глуше, —
Я верю в любовь как в труд,
Который спасает душу.
Быть может, на всей земле
Нет веры святей и горше:
Я верю в любовь как в хлеб.
...Делю — а его всё больше.

